

Галина ВОЛЧЕК: КАК ЧЕЛОВЕКУ ЧЕЛОВЕКОМ БЫТЬ...

ТЕМА обновления не может обойти ни общество, ни творческую личность. В этом плане народная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Галина Волчек не исключение. Чтобы в течение шестнадцати лет оставаться в статусе главного режиссера московского театра «Современник», получившего в 1956 году путевку в жизнь из рук Олега Ефремова, необходимо постоянно быть преданным этому делу. И как тут не подчеркнуть высказанное Галиной Борисовной признание, что гостеприимство и чудесные природные факторы нашего города-курорта Кисловодска вот уже двадцать лет помогают ей заряжаться тем незаменимым в искусстве импульсом, имя которому — вдохновение.

Нынешний год не исключение. Основные законы классической драмы — единство места, действия и времени — она привычно переносит и на традиционные десятидневные встречи с кисловодскими друзьями: непременно в январе, непременно во втором корпусе санатория имени Орджоникидзе. Среди них Галина Борисовна назвала зам. председателя курортного совета В. А. Лебедеву. Принципы постоянства и привязанности Волчек ощущаются и в ее отношении к медперсоналу санатория, для каждого из которых у нее нашлось доброе слово. Частый гость санаторной библиотеки, Галина Борисовна не могла обойти вниманием и ее хозяйку М. З. Верхолаб, сумевшую создать для своих посетителей удивительную атмосферу владычества Книги...

— Галина Борисовна, чтобы испытывать постоянную потребность во вдохновении, в самовозгорании, нужно однажды испытать восторг соприкосновения с пламенем творчества. Вероятно, этому способствовала и насыщенная искусством семейная атмосфера, «главным синоптиком» которой был кинооператор и режиссер Б. И. Волчек, известный нашим читателям по снятым им совместно с М. И. Роммом фильмам «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Мечта»... Но почему вы, не избегая возможности сниматься и в кино, и в телеспектаклях, все же сохраняете завидную верность театру? Как сказало тут влияние или анти-влияние вашего отца, профессора ВГИКа?

— Любого человека, особенно вступающего в жизнь, притягивает тайна. Магические для многих слова «камера», «кадр», «съемка» были для меня такими же будничными, обыкновенными, как «стол», «табуретка», «шкаф». Притягательной же дверью за семью печатями стал Театр. Кстати, подобный же казус произошел и с моим сыном Денисом Евстигнеевым, для которого обыденными стали понятия «репетиция» и «мизансцена»... Прельщающими неизвестными возможностями встало на его жизненном пути киноискусство. Так Денис пошел по стопам своего деда. Сейчас он заканчивает работу над третьей сво-

ей художественной лентой «Осень в Чертаново» (режиссер — Игорь Таланкин).

Впрочем, подробно о творческом лице и поиске, теме выбора, биографических данных вы сможете узнать из книги Г. А. Скороходова, которая скоро будет выпущена издательством «Искусство»...

— Нынешнее время безжалостно взрывает окостеневшие наслоения различных штампов, стереотипов, давая возможность прорасти незаслуженно забытому. Так, вновь возвратилось к жизни русское слово «милосердие». Как вы относитесь к этому? Я не случайно задаю вопрос именно вам, чье направление в творчестве определилось без влияния основной концепции пьесы М. Рошина «Спешите делать добро». Что же для вас означает милосердие?

— На мой взгляд, в данном понятии сосредоточено проявление высшей духовности человека. Ни в коем случае нельзя спутать его с добрячеством, непротивлением злу. Нельзя совершать милосердия априори, не прочувствовав, не поняв. Ведь, как верно заметил в одном из телеинтервью прославленный спортсмен Юрий Власов, самое страшное — это чувство коллективного прозрения. Я не терплю кампаний. В том числе и на доброту. Не хочу, чтобы в «воскрешении» милосердия были заинтересованы незаинтересованные люди.

— Тридцать лет в театре... Но, как и всякое целое, этот значительный период жизни состоит из мгновений. Какие из них вы смогли бы назвать счастливыми?

— Без зрителя искусство быть не может, театра — в особенности. По тому, как ощущаешь его дыхание, замороженность, определяется твое право на сцену. Паузы — любимые, неописуемо счастливые мгновения артиста.

— Дух обновления и перестройки не мог не коснуться и театра. Как это ощущает «Современник»?

— С абсолютной уверен-

ностью можно сказать, что кончилась мелочная опека над театром, рождение премьеры уже не выносятся в таких муках, как раньше. Наконец-то театр оставил наедине со зрителем. Безусловно, повысилась ответственность, требовательность к себе, но появилось и больше свободы в выборе репертуара, художественных ориентиров, больше возможности для творческого роста молодых. Так, совсем недавно при нашем театре открылась совершенно автономная студия «Современник-2», которая уже успела вызвать пристальный интерес зрителя, прессы. Примечательно, что его художественным руководителем стал сын Олега Ефремова — Михаил.

— В новогоднем номере «Московских новостей» была помещена информация о том, что вы представили своему коллективу американского режиссера, драматурга, композитора Деа Макануффа, который поставит на сцене «Современника» спектакль. Могли бы вы подробнее осветить этот пример сотрудничества СССР—США на театральных подмостках? Чем он вызван?

— Безусловно, более теплыми отношениями между нашими странами. После того как в 1979 году я была удостоена внимания театральных кругов США и приглашена в качестве первого советского режиссера в Хьюстон, где с огромным успехом был принят спектакль по пьесе М. Рошина «Эшелон», поставленный мной в американском театре «Аллей», культурный обмен между нашими странами был притоном. И лишь в этом году мы смогли продолжить начавшееся знакомство. Дез Макануфф, автор мюзикла «Ригго-фен», проникнутого идеей антифашизма, с сентября начнет работу в «Современнике». Премьера должна совпасть с празднованием следующего

Нового года. Для нашего театра, который не специализируется на хореографии и вокале, это будет непростая, но представляющая заманчивые творческие перспективы задача.

— Над чем работает труппа театра сегодня?

— Только что завершилась работа над постановкой «Плакх» Ч. Айтматова. В феврале состоится ее премьера. Для «Современника» это уже второе обращение к Айтматову — замечательному исследователю глубин души человеческой. Ранее мы смогли воплотить в жизнь первую попытку Айтматова проявить себя в качестве драматурга. Его пьеса «Восхождение на Фудзияму» прошла с большим успехом. Более того, основная мысль этой пьесы — «как человеку человеком быть» — нашла свое продолжение и в такой сложной, многоплановой постановке, как «Плакх», стала ключевой и для дальнейшей репертуарной политики театра.

— Чем объясняется неистощаемая популярность «Современника»?

— Конечно, связью с молодежью, крепким содружеством поколений. Если лицо «Современника» определяют Игорь Кваша, Лилия Толмачева, Валентин Гафт, Лия Ахеджакова, Геннадий Фролов, Марина Нелова, Галина Соколова, то молодая талантливая поросль — Валерий Шальных, Авангард Леонтьев, Марина Хазова, Василий Мищенко — всех не перечесть — не позволяет ему утратить свежесть, актуальность, упругость.

— Что вы пожелали бы нашим читателям?

— Никогда не забывать о своем главном призвании — быть и оставаться Человеком.

Интервью вела
Р. ТАЛЬВЕРДИЕВА.

Фото Г. ОГАНЕЗОВА.

